

Проблемы и вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

УДК 343.953+343.12
ББК Х410.204.19+Х512

DOI: 10.14529/law180101

ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОВЕДЕНИЯ И РЕЧЕВЫХ СООБЩЕНИЙ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ В УБИЙСТВЕ

Ж. Г. Артемьева

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск,*

М. А. Классен

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Данная статья посвящена рассмотрению особенностей поведения и речевых паттернов в показаниях подозреваемых в убийстве. По степени общественной опасности и тяжести причиняемых последствий преступления против личности, а точнее убийства, во многом превосходят другие криминальные проявления и наносят огромный ущерб обществу. Если обратиться к статистическим данным, то количество убийств за последние годы возросло, об этом свидетельствует в том числе значительное число пропавших без вести, а также ежегодно обнаруживаемые неопознанные трупы с признаками насильственной смерти. В допросе подозреваемого или обвиняемого одно из центральных мест принадлежит мероприятиям по выявлению, разоблачению и предотвращению ложных показаний, а также получению достоверных. Ложь – умышленная передача сведений по делу, не соответствующих действительности. При этом положение дел в действительности намеренно искажается. В ходе проведенного эксперимента авторы выявили особенности поведения и речевые паттерны подозреваемых, скрывающих обстоятельства пропажи человека. Все вышеизложенное в статье может рассматриваться в аспекте возможного применения при раскрытии преступлений.

Ключевые слова: преступление, доказательства, допрос, личность преступника, ложные показания, обвиняемый, подозреваемый, психолингвистический анализ, речь, убийство.

Происходящие в России изменения политических, социально-экономических, правовых, нравственно-психологических и иных отношений привели не только к позитивным результатам, но и к негативным последствиям, выражающимся в частности в росте криминального насилия, агрессивности и жестокости отдельных членов общества, насильственной преступности.

Насильственная преступность – совокупность преступлений, совершенных с применением физической силы либо с угрозой применения таковой, имеющих основной непосредственной целью лишение человека жизни либо причинение вреда его здоровью, физической свободе, телесной (в том числе половой) неприкосновенности против его воли, а также совокупность лиц, совершивших насильст-

венные преступления за определенный период на определенной территории.

Круг насильственных преступлений весьма разнообразен. Однако обычно внимание акцентируется на наиболее опасных проявлениях насилия – насильственных преступлениях против личности. Среди насильственных преступлений наиболее устойчивую и значительную часть составляют умышленные убийства (около 15 %) [3, с. 232].

Криминологической особенностью насильственных преступлений является их определенная стабильность, сопровождаемая некоторым ростом. Сегодня по числу ежегодно совершаемых убийств и покушений на убийство Россия стоит на первом месте в мире [3, с. 234].

Для совершенствования и повышения эффективности практики расследования преступлений, в том числе убийств, следователям и оперативным сотрудникам необходимо знание психологических особенностей преступников и причин совершения ими преступлений. Это диктует задачу поиска психологических способов воздействия, которые могли бы быть использованы в допросе.

Объектом анализа при допросе является сообщение – словесное описание образов, представлений, сформировавшихся на основе восприятия уголовно-релевантных явлений [1, с. 219].

Несмотря на то, что следствие располагает отдельными данными, которые в общих чертах рисуют преступление и контуры всего события, на первом этапе следователь встречается с рядом неясных моментов, поэтому некоторые психологические приемы поиска скрываемой информации, могут быть применены для обнаружения наиболее опасных и соответственно наиболее скрываемых моментов в общем наборе информации.

Если допрашиваемый упорно скрывает достоверно известные ему сведения по делу либо сообщает заведомую ложь, то в отношении его следователь вправе применить метод изобличения. Изобличать допрашиваемого в сокрытии каких-либо фактов или заведомой лжи – значит опровергнуть его утверждения, показать их несостоятельность, несоответствие установленным по делу фактам. Достигается это путем предъявления доказательств, вскрытия противоречий, использования логической аргументации [4, с. 180]. Общеизвестным является тот факт, что главная и конечная задача следствия – установление объективной истины. В связи с этим важную роль приобретает вопрос о ложных показаниях [2, с. 31].

Обнаружить ложь не так-то просто. Одна из проблем – это большое количество информации. Цель лгущего – с помощью вербальных и невербальных средств коммуникации дезинформировать партнера, ввести его в заблуждение относительно истинного положения дел. По логике скрывающего, внимание его в первую очередь должно быть обращено на те моменты, которые представляются ему опасными. Это опорные пункты, на которых держится многое. В данном случае необходима работа по разрушению «барьера», которым человек отделяется от собственного опыта,

чтобы произошедшее событие не стало достоянием других людей. Основной целью воздействия на барьер является его ослабление и снижение его сопротивляемости. Поэтому первым приближением к очагу становится анализ тех мотивов, которые заставляют человека что-то скрывать. В каждом отдельном случае это могут быть и страх наказания, и боязнь огласки, и вина за содеянное. Наряду с обращением к индивидуальным мотивам и способам решения жизненных задач нужно искать также и общие моменты, присущие и свойственные любой системе обороны, созданной для сокрытия.

Система обороны может быть представлена как ряд звеньев, каждое из которых является отдельным скрываемым событием. Воздействие на любое звено расстраивает всю систему и ведет к ее ослаблению. Поэтому можно начинать работать с любого звена скрываемого события. Однако наиболее рационально найти «ключевое» звено системы. Довольно часто наблюдаются попытки защищать что-то одно более активно, чем все остальное. Именно на это опрашивающий должен обращать внимание.

Структура правдивого высказывания опирается на констатацию фактов и перечисление элементов реального опыта с отсутствием сравнительных и эмоциональных или оценочных оттенков.

При анализе речи опрашиваемого необходимо помнить о том, что единственного верного признака обмана не существует, при проведении опроса нужно сравнивать речь с базовой линией поведения. Однако наиболее пригодным для анализа может быть признан фон, полученный только при разборе образцов действия человека в индивидуальном плане. Такой фон может быть получен при выявлении наиболее существенных показателей поведения данного опрашиваемого. Это черты личности, которые свойственны только этому человеку и также наиболее часто встречающиеся в его поведении. Только при установлении такой индивидуальной нормы, которая выступает как фон, можно улавливать отдельные признаки отклонения.

Наиболее трудной для опрашивающего является работа, когда у опрашиваемого возникает позиция на отрицание. Именно поэтому необходимо с самого начала стремиться не допускать ее возникновения. Если такая позиция возникает, то попытки воздействия обыч-

ными средствами как правило не приводят к успеху и более того могут привести к еще большему укреплению «установки на заpiresательство».

Основными формами обмана являются умолчание и искажение. Умолчание – одна из самых простых и распространенных форм обмана. Обманывающий целенаправленно скрывает рентную информацию, но не сообщает ложную. При умолчании лгущий может и не проявлять никаких маркеров лжи. Это связано также с тем, что умолчание еще и менее социально наказуемо.

Умолчание как правило, проявляется в следующих речевых паттернах:

– отказ от ведения любой коммуникации, в этом случае опрашиваемое лицо отказывается от любой коммуникации, может вести ее через доверенных лиц и адвокатов, не выдавая никакой информации;

– «Без комментариев»: в этом случае верификатор может предположить, что скрываемая человеком информация находится в данной проверочной теме;

– «Я вам ничего не скажу»: еще один стереотип поведения лжеца, нужно помнить, что даже когда человек молчит, он все равно сообщает многое.

При умолчание путем обобщения опрашиваемый использует в своей речи неконкретные существительные, местоимения, глаголы, номинализации, универсальные количественные, утеранный перформатив.

При умолчании путем опущения ответ отсутствует, человек игнорирует вопрос опрашивающего, дает философский ответ или использует метафору, демонстрирует забывчивость, использует «давление на совесть или на жалость», жалуется на контекст, делает комплименты или льстит опрашивающему, переводит разговор на другую тему.

В случае искажения обманывающий не только не сообщает правдивой информации, но и взамен предоставляет ложную. При искажении говорящие неправду используют усиленные оправдания, сопровождаемые эмфазой, атакуют верификатора вопросами, используют увертки вместо прямого ответа, подают правду в виде лжи, говорят правду, но скрывают истинную причину эмоции, а также опрашиваемый может рассказывать легенду (полуправду).

Еще один способ, которым выдают себя

лжецы, это использование в речи тирад. Она отличается от оговорки (речевой утечки) и увертки. В этом случае ошибкой являются не одно слово или фраза, а большой набор фраз, которые эмоционально окрашены. Опрашиваемый таким образом старается не допустить верификатора к скрываемой информации, забалтывая его. Эмоции «захлестывают» лжеца, и он не сразу осознает последствия своих откровений.

При правильно построенной беседе не причастный опрашиваемый испытывает интерес к процедуре беседы, ассоциирует себя с местом преступления, проявляет свойственные ему эмоции, переходит из одного эмоционального состояния в другое, в зависимости от изменения ситуации, настроен на долгосрочную перспективу, рассказывает о своих внутренних ощущениях и переживаниях.

Целью нашего исследования было выявление ложных показаний и анализ речевых паттернов у подозреваемых в убийстве.

4 мая 2015 г., около 12 часов из квартиры по ул. 3-го Интернационала ушла гр. Ш. 1954 г.р., и по настоящее время ее местонахождение не установлено, она проживала вместе с мужем, ранее не судима, спиртными напитками не злоупотребляла, характеризуется с положительной стороны, психическими хроническими заболеваниями не страдала, на учете не состояла. По данному факту было возбуждено уголовное дело по ст. 105 ч. 1 УК РФ, по подозрению в данном преступлении были допрошены муж и сын гр. Ш.

В утреннее время 14 сентября 2013 г. гр. С. 1987 г.р. ушел из дома п. Южные ключи Сосновского района Челябинской области, принадлежащего гр. Ш., и до настоящего времени его местонахождение не известно. Обстоятельства проведенной проверки дали достаточные основания полагать, что в отношении гр. С. совершено преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ. По подозрению в данном преступлении был допрошен гр. Ш.

30 апреля 2015 г. в утреннее время гр. П. 1954 г.р.: ушел из дома в с. Миасском Красноармейского района Челябинской области, и до настоящего времени его местонахождение не известно. По данному факту было возбуждено уголовное дело по ст. 105 ч. 1 УК РФ, по подозрению в данном преступлении был допрошен зять пропавшего – гр. А. (ранее судимый за убийство).

В ходе эксперимента нами были проанализированы все части протоколов допроса, были выделены фрагменты, содержавшие ложь, а также те фрагменты, где была только правда (подтверждены свидетельскими показаниями). Правдивость некоторых показаний не могла быть достаточно установлена.

Для оценки правдоподобности сообщений использовались следующие критерии:

– логическая структура, то есть является ли сообщение или утверждение смыслодержущим и отличается ли связностью и логичностью, а различные сегменты его не противоречат ли одно другому и не расходятся ли между собой;

– неструктурированное изложение информации присутствует в том случае, когда способ представления информации не отвечает требованиям структурированности, последовательности и хронологической упорядоченности;

– количество подробностей (этот критерий предполагает, что сообщения опрашиваемого должно быть насыщено подробностями о событии пропажи человека);

– необычные подробности, то есть упоминание об особенностях людей, объектов или событий, необычных или уникальных, но имеющих значение в данном деле о пропаже человека;

– избыточные подробности (опрашиваемый останавливается на вопросах, в сущности не имеющих отношения к данному конкретному событию пропажи);

– внешние обстоятельства, имеющие отношение к делу (присутствует ли в рассказе опрашиваемого речь о событиях, не являвшихся непосредственной частью преступления, но связанных с ним).

В ходе эксперимента нами были отмечены следующие особенности: когда опрашивающий затрагивал «контрольную тему», в одном случае опрашиваемый подменял предмет беседы, то есть использовал различного рода «увертки», «отговаривался» формальными, стандартными фразами, в других случаях, наоборот, наблюдалась захваченность темой пропажи. Опрашиваемый «вяз» в отдельных деталях этой темы, повторялся, возвращался к сказанному, переспрашивал, просил повторить сказанное ранее, уточнял и т.п.

В конечном итоге работа по проверочной теме приводила к общему возбуждению со-

стояния. Показателями этого возбуждения, помимо волнения, встревоженности, были и специфические черты поведения – это эмоционально окрашенное сопротивление попыткам опрашивающего продолжать разговор по проверочной теме. Опрашиваемые акцентировали свои возражения против «несправедливых», «нелепых» утверждений, касающихся оценок обстоятельств пропажи человека, или противостояли утверждениям. Это были или резкие выражения, или стремление прервать опрашивающего, а также протесты и негативные высказывания. При ответе на некоторые вопросы проверочной темы опрашиваемые ограничивались ироническими и саркастическими замечаниями. Такое поведение было сигналом попадания в круг охраняемой информации.

Другой механизм защиты, наблюдаемый нами, заключался в построении специальных систем контроля за собственной речью, за выражениями и отдельными словами. Наблюдалась определенная осторожность, которая появлялась не только, когда разговор касался «проверочной темы», но и в том случае, когда он просто долго «вращался» вокруг темы пропажи человека. Опрашиваемые переживали тревогу по поводу уже сказанного и пытались исправить ранее сказанное. Опрашиваемый вынужден был контролировать всю зону того, что может прямо или косвенно относиться к скрываемой информации.

В целом продемонстрированные подозреваемыми в убийстве поведенческие и речевые паттерны свидетельствуют о том, что им приходилось напряженно думать и пытаться контролировать собственные поведение и речь.

Стоит отметить, что и определение факта ложности показаний, и выявление истины из «подтекста» ложного сообщения являются проблемами на сегодняшний день очень сложными и пока далекими от разрешения. Но все же подробная остановка на тревожащих человека пунктах может помочь найти зону, которую опрашиваемый избегает. Подробное исследование связей между отдельными фактами и поведением, и отношением к ним может дать материал для построения гипотезы о наиболее вероятных причинах сокрытия обстоятельств. В то же время нужно учитывать и другие несоответствия в рассказе, которые необязательно намеренно скрываются.

Таким образом, все вышесказанное может быть представлено как опыт работы со скрываемыми событиями и как способ более полного познания личности преступника.

Литература

1. Антонян, Ю. М. Психология преступника и расследования преступлений / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. – М.: Юристъ, 1996. – 336 с.

2. Леонтьев, А. А. Речь в криминалистике и судебной психологии / А. А. Леонтьев, А. М. Шахнарович, В. И. Батов. – М.: Наука, 1977. – 62 с.

3. Криминология: учебник для вузов / под ред. В. Д. Малкова. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. – 528 с.

4. Чуфаровский, Ю. В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности / Ю. В. Чуфаровский. – М.: Изд-во Проспект, ТК Велби, 2006. – 208 с.

Артемьева Жанна Галимжановна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры специальной педагогики, психологии и предметных методик, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск. E-mail: zanart@mail.ru.

Классен Максим Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: maklassen@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 1 декабря 2017 г.

DOI: 10.14529/law180101

STUDY OF BEHAVIORAL FEATURES AND VERBAL MESSAGES OF MURDER SUSPECTS

Zh. G.Artemyeva

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russian Federation,

M. A. Klassen

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

This article deals with the peculiarities of behavior and speech patterns in the testimonies of murder suspects. The degree of public danger and gravity of the consequences caused by the offences against the person, or rather murders, in many respects surpass other criminal manifestations and cause enormous damage to society. If we turn to the statistics, the number of murders in recent years has increased, this is evidenced, among other things, by a significant number of missing persons, as well as annually found unidentified corpses with signs of violent death. In the interrogation of a suspect or accused one of the central places belongs to the measures for identification, exposure and prevention of false testimonies, as well as obtaining reliable information. Lies are intentional transfer of information in a case that does not correspond to reality. The situation in reality is deliberately distorted. In the course of the conducted experiment, the authors identified behaviors and speech patterns of suspects, hiding the circumstances of missing a person. All of the foregoing in the article can be considered in terms of possible application in detection of crimes.

Keywords: *crime, evidence, interrogation, criminal identity, false testimony, accused, suspect, psycholinguistic analysis, speech, murder.*

References

1. Antonjan Ju. M., Enikeev M. I., Jeminov V. E. *Psihologija prestupnika i rassledovaniya prestuplenij* [Psikhologiya prestupnika i rassledovaniya prestupleniy]. Moscow, 1996, 336 p.
2. Leontiev A. A., Shahnarovich A. M., Batov V. I. *Rech' v kriminalistike i sudebnoi psihologii* [Speech in criminalistics and forensic psychology]. Moscow, 1977, 62 p.
3. Malkov V. D. *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, 2006, 528 p.
4. Chufarovskiy Yu. V. *Psihologiya operativno-rozisknoi i sledstvennoi deyatel'nosti* [Psychology of operational-investigative and investigative activity]. Moscow, 2006, 208 p.

Zhanna Galimzhanovna Artemyeva – Candidate of Sciences (Pedagogical), associate professor of the Department of Special Pedagogy, Psychology and Object Methods, South Ural State University for the Humanities and Pedagogy, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: zanart@mail.ru.

Maxim Alexandrovich Klassen – Candidate of Science (Law), Associate Professor of the Department of Criminal and Penal Law Criminology, South Ural State University Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: maklassen@yandex.ru.

Received 1 December 2017.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Артемьева, Ж. Г. Изучение особенностей поведения и речевых сообщений подозреваемых в убийстве / Ж. Г. Артемьева, М. А. Классен // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2018. – Т. 18, № 1. – С. 7–12. DOI: 10.14529/law180101.

FOR CITATION

Artemyeva Zh. G., Klassen M. A. Study of behavioral features and verbal messages of murder suspects. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2018, vol. 18, no. 1, pp. 7–12. (in Russ.) DOI: 10.14529/law180101.